

Я ошарашенно уставился на него. Это что, он тоже потерял память? Да и голос совсем не похож! Что это с ним случилось?

- Владимир Николаевич, - это же я - Алекс. Вы что меня не помните? Мы с вами в маршрутке познакомились. - Я бросил косой взгляд назад, говорить большего при моих сопровождающих не хотелось, - вы ещё попросили меня кое-что передать здесь одному человеку.

И вдруг в глазах моего «попутчика» стало появляться какое-то понимание, как будто он начал что-то вспоминать. Нагнувшись ко мне, он шёпотом спросил, - браслет?

- Ну да! - Я чуть не запрыгал от радости! Наконец-то! Наконец-то всё скоро закончится!

Оглянувшись по сторонам, Владимир Николаевич, (или Бакер?) тихо сказал, - идите за мной, - и зашагал от площади в сторону ближайшей улицы. Свернув за угол, он резко прибавил шагу, и мы чуть ли не бегом, пустились за ним. Минут десять покружив по городу, и свернув в какой-то переулок, он вдруг резко остановился и глянув на моих попутчиков спросил:

- Кто эти господа?

- Это мой слуга и охрана, которую мне предоставил генерал Барлоу.

- Ах, генерал, - задумчиво проговорил магистр, - тогда ладно. Вы знаете, где я живу?

- Господа гвардейцы знают, - ответил я.

- Идите туда, слуге скажите, что получили от меня разрешение посмотреть картину Гога ван Винсента. Он поймёт и пустит вас. Ждите меня там, я постараюсь вернуться как можно быстрее. - С этими словами мой «найдёныш» скрылся за углом.

Картину Гога ван Винсента, надо же... И тут он художник!

Что-то меня эти шпионские страсти стали немного напрягать. На интригу по получению места в высшем совете при архимаге это становится похожим всё меньше и меньше. Может действительно готовится покушение на короля, только теперь уже настоящее? Ладно, надо идти в дом Владимира Николаевича, или его пора называть магистром Бакером? Глянув на сосредоточенные лица моего эскорта я, махнув рукой ска зал:

- Пошли. Впереди нас ждёт удача, деньги и женщины! Йо-хо-хо, и бутылка рома.

Тьфу ты, опять меня понесло...

Гвардейцы переглянулись, Томас заулыбался, и мы уверенно зашагали по улице.

До дома магистра Бакера мы добрались минут за тридцать. На улицах было полно народа, который во всю отмечал праздник. На площадь видимо, сумели попасть не все, да и не вместила бы площадь столько людей, поэтому горожане «отрывались» кто где мог. На улицах выступали какие-то театральные труппы, музыканты «рвали» струны, дули в дудки и били в барабаны. Этих я старался пройти по быстрее, чтобы внезапно не спеть что-то типа - а я отшельник, маг и волшебник... Мелкие торговцы торговали всё подряд, начиная с пирожков и пива и заканчивая какими-то трещотками, флажками и петардами. Короче, праздник был в разгаре.

Я посмотрел на гвардейцев - эх пострадали парни из-за меня. Сейчас пили бы пиво с друзьями

в какой-нибудь таверне, или трактире, а им пришлось со мной возиться. Надеюсь это зачтётся им по службе. Надо будет перед генералом похвалить их. А может быть они сейчас стояли бы на площади под солнцем в оцеплении, а тут гуляют по городу. Ну как гуляют, идут со мной по важным делам, постоянно контролируя пространство вокруг нас.

Дом магистра Бакера находился на небольшой улице, на которой людей было не так много, видимо основная масса всё-таки старалась попасть в центр столицы. Дом был довольно большой, не особняк генерала, конечно, но два этажа и какая-то мансарда были в наличии. Мы поднялись по ступенькам и Круглый постучал в дверь. Через минуту нам открыл слуга, который строго посмотрев на незваных гостей, спросил:

- Что угодно господам?

- Магистр Бакер разрешил посмотреть картину Гога ван Винсента, - ответил я, в точности произнеся фразу, сказанную нам полчаса назад.

Слуга, бросив взгляд по сторонам, отошёл в сторону, пропуская нас в дом. Войдя в большую прихожую, я осмотрелся и мне показалось, что мы попали в дом на Бейкер-стрит 221б, а по лестнице, что вела наверх, сейчас спустится знаменитый сыщик. Но никто не спустился, а слуга, открыв в прихожей боковую дверь, предложил нам пройти туда.

Это была гостиная, или что-то вроде этого. Вдоль стен стояли шкафы с какими-то книгами, висело несколько картин и в середине комнаты стоял стол и несколько кресел. Предложив нам присесть, слуга вышел.

Походив по комнате, я подошёл к одному из шкафов и попробовал его открыть - не тут-то было. Ну вот и почитай книгу на досуге... В это время вошёл слуга, в руках у него был поднос с горячим чаем и какой-то выпечкой. Поставив поднос на стол он, не говоря ни слова, вышел. Мы переглянулись и начали занимать места вокруг стола. Ну а что, небольшой перекус совсем не помешает, и мы принялись за чаепитие.

Захрустев печеньем и сделав глоток из стакана, я посмотрел на телохранителей, - Мне кажется, господа гвардейцы, что одному из вас надо доложить генералу Барлоу, где мы. Я обещал держать его в курсе наших дел.

Офицеры переглянулись и Джерри предложил:

- А может быть ваш слуга сделает это?

- Во-первых, мой слуга совсем не знает города, во-вторых, кто его пустит к генералу, если он где-то у короля, и в-третьих, хоть вы и должны меня охранять, но в доме вряд ли кто на меня нападёт. Ну и потом, один же из вас останется и мой слуга тоже парень не хилый, так что получается - охранять меня всё же будут двое.

Джерри взглянул на Тома, - тогда ты Том. У тебя больше знакомых в охране дворца, и они, если что, помогут разыскать генерала.

- Хорошо, - Том поднялся и направился к выходу. Мы все проводили его, и когда слуга, всё так же молча, закрыл за ним входную дверь, вернулись в гостиную.

- Что будем делать, господа? - обратился я к оставшимся, - может поиграем в города?

- Это как? - Круглый с удивлением смотрел на меня.

- Ну вот я, например, говорю - Москва, а тебе теперь на «А» Только не говори Воркута, потому что ты там сидел, - не надо. Я эти штучки знаю!

- Трент, - сказал Круглый.

- Почему Трент?!

- У меня там любимая девушка, - мой слуга смущённо заулыбался.

- Ладно, тогда тебе, Джерри, на «Т», - я начинал нервничать.

- Тамбов, - ответил гвардеец вполне серьёзно.

- Какой Тамбов?! - глаза мои начали вылезать из орбит, - ну какой Тамбов?! Стоп! Твою дивизию... У вас что есть город Тамбов?

- Ну да, ещё и пара небольших посёлков тоже Тамбов называются, - Джерри смотрел на меня с удивлением.

Я понял, что эта игра без нервного срыва для меня не кончится.

- Нет, давайте во что-нибудь другое.

Гвардеец полез в карман и достал колоду карт. Круглый заулыбался, а я чуть не упал.

- Ну-ка, дай посмотреть, - протянул я руку.

Карты были самые обычные - четыре масти от шестёрок до тузов. Ну и как такое может быть? - в который раз задаю себе этот вопрос! И в очередной раз махнув рукой я спросил, - а во что будем играть?

И Джерри начал объяснять какую-то местную игру, но я был в расстроенных чувствах и никак не мог запомнить правил.

- погоди, остановил его я, сейчас покажу одну простую, но очень интересную игру, - и рассказал им про «двадцать одно».

- Ну что по серебряному? - предложил я.

- Хорошо, - согласился гвардеец.

- Нет-нет, я не буду, - тут же отказался Круглый.

И через полчаса я понял, почему он это сделал, - три моих золотых перекочевали в карман Джерри с пугающей быстротой.

- Хорошо, а то на обратную дорогу денег не останется, - играть дальше, даже с моими капиталами, не имело смысла, карта ему шла по бешеному.

Ну что, тогда оставалась только высокоинтеллектуальная игра «крестики-нолики»! У моего телохранителя оказался кусочек мела, и мы начертили клетки прямо на столе. И тут я их уделал обоим! Вот что значит высшее техническое образование! Играли правда не на деньги, а просто так, потому что Томас сразу бы отказался связываться с нами.

Как ни странно, игра им очень понравилась, и когда мне уже надоело их обыгрывать, они продолжили играть между собой.

Я начал кружить по комнате, подходя к шкафам и пытаюсь прочесть названия книг, написанные на корешках. Ни разу мне это не удалось, шрифт был странный и напоминал готический. Осмотр картин не привёл меня в особый восторг, в живописи я особо не разбираюсь. На одной из картин было изображено бушующее море и на высокой скале, о которую разбивались пенные волны, одинокая фигура, в каком-то длинном плаще. На другой хмурый городской пейзаж, - уходящая в темноту улица с ярким белым пятном в самом конце. Типа - «свет в конце тоннеля».

Бросив взгляд на моих «сокамерников», которые с азартом рисовали крестики и нолики, я продолжил осмотр картин. На третьей было изображено поле с яркими красивыми цветами, один из цветков был нарисован крупным планом и в самой его середине сидела то ли пчела, то ли какая-то мушка. Решив рассмотреть, что же это такое, я наклонился к полотну. В этот момент мне показалось, что этот цветник стал ко мне приближаться, пахнуло теплом и ароматом цветов, послышалось жужжание пчёл и даже, вроде, пение птиц... Браслет чувствительно кольнул меня в руку, и я невольно отшатнулся от картины. Твою дивизию! Они что, галлюциногенные что ли? А что, от этих магистров можно ожидать чего угодно. Бросив быстрый взгляд на цветок, я слегка обалдел - на нём уже не было никакой пчелы...

Последнее полотно я рассматривал с осторожностью, стараясь не долго задерживать на нём взгляд. Это был портрет девушки, сидящей на стуле. Одета она была в красную полосатую кофту и синюю юбку в оранжевых цветочках. Единственное на что я обратил внимание, что у неё были разноцветные глаза - один зелёный, другой синий.

Да... Умеют же люди рисовать. Хотя, картины пишут, на сколько мне известно. Ладно, оставим мои сомнительные познания в изобразительном искусстве, и подумаем лучше о деле.

Что-то магистр Бакер не торопится, да и Том запропал.

- Джерри, как думаешь, торжества на площади закончились, или ещё идут? - Спросил я увлечённого игрой гвардейца.

- Думаю закончились. У короля сегодня ещё большой приём, на который приглашено много гостей, - чиркая остатками мела ответил он.

- А что-то гостей на площади возле короля не было видно, только ближайшие сановники.

- А гостей на площадь не приглашают, только на приём во дворец. Нарисовав очередной крестик, Джерри провёл жирную черту:

- Двадцать три - двенадцать, - сказал он и похлопал Круглого по плечу.

Остатки мела рассыпались по столу, который и так был весь в белых разводах.

В это время в дверях показался слуга с совком и метёлочкой в руках. Подойдя к столу, он аккуратно смёл белые крошки, после чего вытянув из рукава небольшую тряпочку, быстро протёр стол, не оставив на нём даже намёка на следы мела. Дверь за ним уже закрылась, а мы всё ещё удивлённо смотрели на стол. Вместе с метёлкой и совком, слуга забрал и поднос, оставшийся после нашего чаепития.

Ещё с полчаса мы промучились, ожидая магистра и нашего посланца, когда, наконец-то

открылась дверь и вошёл Томас.

- Ну? - Мы все смотрели на него.

- Всё сделал, как вы и говорили. - гвардеец достал платок и вытер пот с лица, - Генерал Барлоу знает магистра Бакера и отзывался о нём хорошо. Он пришлёт сюда охрану, одетую в гражданское, чтобы они не бросались в глаза. Генерал сказал, чтобы мы выполняли всё, что скажет магистр.

- Молодец! Осталось только дожидаться хозяина этого странного дома.

- А почему странного? - спросил Круглый.

Но рассказывать о «галлюциногенных» картинах мне не хотелось, - да так, не бери в голову, - ушёл я от ответа.

Ещё час мы просидели в гостиной, гвардейцы и мой слуга болтали, как говорится ни о чём, а я опять кружил по комнате, время от времени бросая взгляд на картины. И вот на очередном круге, я вдруг заметил, что глаза у девушки стали зелёными. Как так? Не может быть! Они были разными - один голубой, другой зелёный, я же не дальтоник! Глаза и запомнились потому что были разными. И тут до меня стало доходить что лицо девушки изменилось, уголки её губ пошли в верх! Твою дивизию! Да она смеётся надо мной!

Утерев выступивший на лбу пот, я улыбнулся в ответ придурковатой улыбкой и слегка поклонившись портрету отошёл в другой конец комнаты. Так, интересно, что нам в чай добавил тихоня слуга. Хорошо, что мои товарищи не увидели, что я кланяюсь портрету, а то сказали бы что это не дом странный, а их подопечный.

Когда же этот Владимир Николаевич, или магистр Бакер, появится, а то так и с катушек слететь можно. Представляю, он приходит, а тут четверо дебилов пускают слюни, нюхая картину с цветами, а кое кто, возможно, в засос целует нарисованную девушку. Б-р-р-р... Опять какая-то ерунда в голову лезет.

И в этот, критический момент, наконец-то появился хозяин дома. Окинув нас каким-то усталым взглядом, он спросил:

- Ну как, господа, всё в порядке?

- В полном, - ответил я, а мои «сокамерники» просто кивнули.

Он обратился к гвардейцам, - вы уже, вероятно, знаете, что временно поступаете в моё распоряжение. На улице нас будут охранять ещё несколько человек из личной охраны генерала Барлоу.

Офицеры опять кивнули.

- Вы, молодой человек, - магистр взглянул на Круглого, - тоже пока побудете с этими господами. Вам всем ещё некоторое время придётся поскучать в этой комнате, я распоряжусь, чтобы вам принесли чего-нибудь перекусить. Если возникнут какие-то вопросы - обращайтесь к моему слуге.

- Ну а мы, - он повернулся ко мне, - пройдем в мой кабинет и там обсудим все наши дела.

- По правде сказать, я об этом мечтаю уже почти неделю, - совсем не шутя прокомментировал я его предложение.

Немного улыбнувшись, он указал мне на открытую дверь, - прошу вас.

Выходя из гостиной я на мгновение задержался взгляд на картине с девушкой, отметив, что глаза опять стали разными, а вот улыбка осталась. Улыбнувшись ей в ответ, я вышел в прихожую. Магистр, выйдя следом, повёл меня на второй этаж.

Зайдя в кабинет, магистр Бакер, снял красно-зелёный плащ, в котором он был, и бросив его на спинку стула повернулся ко мне.

- Ну что, теперь займёмся браслетом. Вам надо передать его мне. Просто возьмите меня за руку, а всё остальное я сделаю сам.

- Значит вы, Владимир Николаевич, его теперь сами вернёте хозяину? - снимая перчатку и засучивая рукав, чтобы обнажить браслет, спросил я, протягивая руку.

Магистр что-то хотел ответить, но вдруг застыл с открытым ртом.

- Ах да, совсем забыл, - вдруг опомнился я, - он немного изменился.

Мой попутчик смотрел на меня с испугом.

- Каким образом это получилось, - с трудом выговорил он.

- Да тут такое дело, пришлось немного подраться с местными страшилищами, а браслет мне сильно в этом помог. И в результате, он стал таким, как вы его видите.

- Вы что-то недоговариваете! Я вижу, что браслет преобразовался, впитав в себя две противоположные силы и объединив их в нечто совершенно новое.

- Ну да, вы правы, - решил больше не лукавить я, - из одного поверженного монстра, выпал камень, который я, по неосторожности, поднял. Вот этот камень и поделился, если так можно выразиться, своей силой с браслетом.

- Как же вы остались живы, после того, как подняли камень!? Это просто невероятно!

Магистр был удивлён и растерян, - Могу вас порадовать, хотя не знаю обрадуетесь ли вы этому, но теперь этот браслет принадлежит вам и только вам! И я не завидую тому, кто попытается им завладеть.

Владимир Николаевич задумался, ухватив себя за подбородок и уставившись взглядом в одну точку. Через минуту, приняв какое-то решение, он посмотрел на меня и чуть не добил следующей фразой:

- Ну что же, господин Берк, теперь нам придётся потрудиться, чтобы вернуть моего брата домой.